

СОНА СКОФИЛД

БЫВШИЙ
ПОД ЗАЩИТОЙ

Сона Скофилд

Бывший под защитой

«Автор»

2026

Скофилд С.

Бывший под защитой / С. Скофилд — «Автор», 2026

Мой новый клиент — бывший муж. В прошлый раз его забота стоила нам брака, а мне — права решать за себя. После нападения на парковке становится ясно: под ударом не только Антон, но и наша девятилетняя дочь. Чтобы доказательства строительной махинации дошли до следствия, нам придется жить под одной крышей, искать предателя среди своих и доверять друг другу, хотя враг знает наши маршруты заранее. Он обещает выполнять мои приказы. Я обещаю сохранить ему жизнь. Но ни один контракт не объясняет, что делать с чувствами, которые мы считали похороненными. Смогу ли я снова впустить в сердце человека, которого легче защитить, чем простить?

© Скофилд С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. Незапланированная смена	5
ГЛАВА 2. Конфликт интересов	9
ГЛАВА 3. Чужой адрес	14
ГЛАВА 4. Правила доступа	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Сона Скофилд

БЫВШИЙ ПОД ЗАЩИТОЙ

ГЛАВА 1. Незапланированная смена

Кира держала на коленях недоделанного робота и пыталась одной рукой закрепить захват. Второй рукой она ела яблоко. Такое распределение ресурсов казалось ей разумным, хотя винт уже дважды падал между сиденьями.

— Если он потеряет гайку на отборе, нам снимут баллы, — сказала она.

— Если ты потеряешь гайку в моей машине, мы опоздаем к папе.

— Папа все равно опоздает.

Она произнесла это без обиды, как известное свойство расписания. Антон забирал ее по четвергам в половине пятого и приезжал с разницей в пять минут. Сегодня было шестнадцать десять, поэтому формально он еще сохранял право доказать дочери, что способен жить по часам.

Я остановилась на втором уровне крытой парковки, встала там, где мы обычно встречались, и проверила сообщение от помощницы. До переговоров на Петроградской стороне оставалось пятьдесят минут. Если Антон появится вовремя, я успею без нарушения скорости.

Кира снова полезла за винтом. Я наклонилась помочь и увидела в боковом зеркале серый фургон у выезда.

Он стоял под знаком, запрещающим остановку, задними дверями к проезду. Номер был закрыт сложенной тряпкой. Рядом находились двое мужчин в одинаковых серых куртках с названием обслуживающей компании. Один держал пластиковый ящик, второй смотрел на ряды машин.

Сам по себе фургон ничего не доказывал. На парковках постоянно нарушали правила те, кто был уверен, что работает пять минут. Закрытый номер мог оказаться следствием плохой привычки водителя, а взгляд по сторонам — поиском нужного сектора.

Я вышла, не закрывая водительскую дверь, и встала так, чтобы видеть Киру и въезд.

— Подскажите, где здесь щитовая? — спросил мужчина с ящиком у женщины в зеленой жилетке.

Женщина показала в противоположный конец уровня. Мужчина поблагодарил, но не пошел туда. Его напарник переместился на два шага и снова посмотрел в сторону въезда.

На куртках был логотип компании, обслуживавшей школу и парковку. Настоящие сотрудники входили через служебную лестницу у щитовой. Им не требовалось спрашивать дорогу у контролера въезда. Я видела их утром: темно-синяя форма, пропуска на лентах, тележка с инструментами. Эти двое были без пропусков.

— Мам, нашла.

— Убери робота в рюкзак. Сейчас.

Кира подняла голову. По тону она поняла достаточно и не стала спорить. Я села за руль, заблокировала двери и запустила двигатель. Между рядами показался Антон. Он шел от лестницы, читал сообщение в телефоне и направлялся к своему автомобилю — черному универсалу через четыре места от нас.

Мужчина без ящика повернулся к нему раньше, чем Антон поднял голову.

Я нажала вызов на руле.

— Миша, парковка у школы, второй уровень. Возможная подготовка нападения. Два человека в форме подрядчика, серый фургон закрывает штатный выезд. Я с Кирой, вижу Володина. Нужна ближайшая группа и полиция.

— Принял. Не оставайся для проверки. Где резерв?

— Служебный спуск в западной части. Видела открытый проезд при въезде.

— Иди туда. Связь не отключай.

Я посигналила два раза. Антон посмотрел на мою машину. Мужчина в сером ускорил шаг и оказался между ним и универсалом.

Я опустила стекло на несколько сантиметров.

— Антон, назад. Садись ко мне справа.

Он не спросил почему. Развернулся, обошел машину спереди, чтобы не попадать между дверью и соседним автомобилем, и рванул ручку. Я разблокировала только переднюю дверь.

— Пригнитесь, — сказал мужчина в сером, подходя ближе. — Проверка пожарной системы.

Антон сел. Я закрыла замок, прежде чем тот коснулся ручки.

— Откройте, надо проверить пропуск, — потребовал он уже без служебной вежливости.

Я тронулась. Мужчина отступил, но второй поставил ящик на полосу. Пластик хрустнул под передним колесом. В зеркале фургон начал сдавать назад, перекрывая обычный путь полностью.

— Ремень, — сказала я Антону.

— Кира?

— Уже пристегнута, — ответила дочь с заднего сиденья. — И робот тоже.

Мне не требовалось разгоняться. На парковке скорость редко спасает, зато лишает пространства для решения. Я проехала между колоннами, свернула к западной стене и увидела желтый знак служебного проезда. Металлический складной столбик был опущен: минуту назад по рампе поднялась машина доставки. Навстречу никого не было. Уклон вел на нижний уровень, оттуда — к хозяйственному выезду на параллельную улицу.

— Что происходит? — спросил Антон.

— Сейчас ты выполняешь команды. Объяснение будет после безопасной точки. Телефон положи в нишу экраном вниз.

Он сделал и это. Полтора года после развода мы разговаривали почти исключительно о расписании Киры. В каждом таком разговоре Антон находил возможность уточнить условие, предложить более удобный вариант или заранее устранить чужое неудобство. Сейчас он молчал и смотрел в зеркало.

Фургон появился в дальнем конце уровня, но не пошел за нами. Один из мужчин успел снять серую куртку. Под ней была обычная черная толстовка. Он направился к лестнице быстрым шагом, не переходя на бег.

— Миша, они уходят, — сообщила я. — Один к северной лестнице, второй рядом с фургоном. Преследовать не буду.

— Правильно. Группа будет через четыре минуты. Полицию вызвали. На параллельной улице вас встретит наша машина.

Я спустилась на первый уровень. Перед шлагбаумом стоял охранник парковки. Он увидел нашу машину на служебной рампе и вышел из будки.

— Здесь проезда нет.

Я остановилась, оставив достаточно места для маневра, показала удостоверение через закрытое стекло и сказала, что на втором уровне возможное нападение, вызвана полиция. Он связался с коллегой, поднял шлагбаум и успел записать номер моей машины. Это меня устроило: в таких историях полезно оставлять проверяемые следы собственных действий.

На улице шел мелкий дождь. Я свернула направо, затем еще раз направо и остановилась у освещенного входа в торговый центр, где уже дежурил экипаж «Линии». Двое сотрудников заняли позиции у машины. Только после этого я выключила двигатель.

— Кира, ты цела?

— Да. Ящик было жалко.

— Он был пустой.

— Все равно чужой.

— Его поставили перед движущейся машиной. Я выбрала проезд.

Она подумала, кивнула и проверила рюкзак. Объяснение ее устроило не полностью, но сейчас ей важнее было знать, что произошло по понятной причине.

Антон повернулся ко мне.

— Ты их знала?

— Нет. Они знали твою машину и время.

— Возможно, ты ошиблась.

— Возможно. Поэтому полиция получит камеры, номера вызовов и описание. А мы не будем возвращаться и проверять на себе.

Он провел ладонью по лицу. Я заметила синеву под глазами и смятую манжету рубашки. В обычный четверг я бы не стала рассматривать его достаточно долго, чтобы увидеть хоть что-то кроме опоздания. Теперь каждая мелочь могла означать недосып, спешку или факт, который он не сообщил.

К нашей машине подошел Илья из мобильной группы. Я открыла окно.

— Второй экипаж остается у школы, — сказал он. — Первый повезет вас в офис. Полиция уже на парковке. Савин просил ничего не включать из личных устройств.

— Принято.

Я повернулась к Антону.

— Телефон остается здесь. Если у тебя есть второй, отдавай.

Он достал из внутреннего кармана простой кнопочный аппарат.

— Для объектов.

— О нем кто-нибудь знает?

— Помощник, Глеб и начальники участков.

— Выключи. Сим-карту не вынимай.

На этот раз он помедлил. Я знала эту паузу. В браке после нее обычно следовала готовая версия, в которой Антон уже решил проблему и сообщал только результат.

— Четыре дня назад мне предложили изменить объяснение по аварии на «Северном дворе», — сказал он. — Я отказался. Потом были два письма и человек возле офиса.

— Какой человек?

— Я решил, что журналист. Он не подходил.

— Полиции сообщил?

— Адвокату.

— Это разные адресаты.

— Вера, там шла внутренняя проверка. Я не хотел обвинять заказчика без доказательств.

Я посмотрела на часы. С момента, когда мужчина потянул ручку, прошло одиннадцать минут. За это время мой обычный четверг закончился, важная встреча сорвалась, а дочь услышала слово «авария» в голосе отца.

— Какое объяснение от тебя требуют изменить?

Антон оглянулся на Киру.

— Не здесь.

— Тогда ей ты скажешь сам и без сказки о том, что взрослые все уладят.

Кира застегнула рюкзак.

— Я все равно уже слышала.

— Я знаю, — ответил он. — Прости.

Она прижала рюкзак к животу и отвернулась к окну. Антон смотрел на дочь и молчал. Готового решения у него не было.

Мы пересели в служебную машину. Илья сел за руль, его напарница — впереди. Я разместила Киру у дальней двери, Антона рядом с собой и сообщила Михаилу состав группы. Помощница уже перенесла мою встречу с клиентом; объяснять причину пришлось коротко и без подробностей.

По дороге Антон заговорил только один раз:

— В подземной части комплекса шесть недель назад произошло локальное обрушение. Пострадали двое охранников. Я нашел подмену крепежа и фотографий скрытых работ. Заказчик хочет, чтобы я отозвал выводы и признал ошибку бюро.

— Кто знал, что ты сегодня забираешь Киру?

— Я, ты, моя помощница. Календарь видит Глеб.

— Еще?

— В школе знали, кто ее забирает.

Я написала Михаилу список. Потом спросила:

— Машину на сегодня заказывал?

— Нет. Должен был ехать на своей.

— В «Линию» кто-нибудь звонил?

— Я собирался после выходных, если письма продолжатся.

Значит, люди на парковке либо знали семейный график заранее, либо следили за ним. Оба варианта делали Киру частью риска, даже если нападавшие рассчитывали застать Антона одного.

— До оценки угрозы вы оба под защитой, — сказала я. — Решение примет Михаил. Я не буду руководить контрактом единолично.

— Я хочу, чтобы им занималась ты.

— Это не заказ машины с водителем.

— Именно поэтому.

Он посмотрел прямо на меня. Я знала, сколько в этом взгляде может быть доверия и сколько старой уверенности, что нужного человека достаточно поставить в нужное место. Полтора года назад я ушла именно потому, что он однажды сделал это со мной.

— Ты получишь команду, — сказала я. — Не личную услугу бывшей жены.

В офисе нас встретил Михаил. Он не стал расспрашивать у входа. Киру отвели в комнату отдыха, дали чай и зарядку для планшета. Антона провели в переговорную. Я осталась у стола приема, пока Илья складывал оба телефона в экранированный пакет и отмечал время передачи.

— Ключи от универсала, — напомнила я.

Антон снял их с кольца. На брелоке висела синяя пластиковая гайка, которую Кира напечатала на школьном принтере в прошлом году. Он пользовался этим брелоком каждый день. Я увидела его сейчас только потому, что ключи легли на стойку между нами.

— Что еще? — спросил он.

— Все коды доступа, которыми ты готов поделиться добровольно. Остальное — через адвоката и полицию. И полная версия аварии до подписания договора.

Он передал мне ключи и оба телефона.

— Хорошо.

Это не было примирением и даже не обещало честности. Но впервые после развода Антон отдал мне возможность действовать, не поставив рядом скрытое условие.

Я внесла предметы в журнал и позвала Михаила.

ГЛАВА 2. Конфликт интересов

Рапорт я закончила в девятнадцать сорок. За это время дважды поговорила с полицейскими, один раз с управляющим парковки и ни разу — с Антоном без свидетеля.

Факты занимали меньше страницы. Серый фургон у штатного выезда. Закрытый номер. Двое мужчин в одежде обслуживающей компании без пропусков. Попытка открыть дверь, ящик на полосе, отход при появлении свидетелей. Я отдельно указала, что оружия не видела, угроз не слышала, а лица запомнила лишь в общих чертах. Предположение о подготовленном нападении оставалось предположением, пока камеры и опросы не дадут больше.

Михаил прочитал текст, провел пальцем по строке с временем вызова и вернул планшет.

— Ты приняла решение на двадцать секунд раньше, чем я бы хотел.

— Если бы ждала двадцать секунд, мужчина оказался бы у задней двери.

— Поэтому рапорт принимаю. Но запись с камеры покажет, была ли у тебя возможность не давить ящик.

— Была. Остановиться.

— Тогда вопрос закрыт.

Он не хвалил сотрудников после опасного эпизода до разбора. Мне эта привычка всегда нравилась, особенно когда речь шла обо мне.

За стеклянной перегородкой Антон сидел напротив адвоката, которого вызвал сразу после приезда. Кира устроилась у дальнего стола и подключила робота к ноутбуку. Она делала вид, что взрослые ей не мешают. По тому, как часто дочь запускала одну и ту же проверку мотора, я видела обратное.

— Сначала ребенок, — сказал Михаил. — Потом договор.

Мы вошли в комнату отдыха вдвоем с Антоном. Он снял пиджак и закатал рукава. Я помнила этот порядок: сначала правая манжета, потом левая, всегда на два оборота. Такие знания после развода не исчезали. Они просто переставали иметь практическую ценность, пока бывший муж снова не оказывался в нескольких шагах от тебя на неопределенный срок.

Кира закрыла ноутбук.

— Я сегодня еду к папе или нет?

— Нет, — ответила я.

— А завтра?

— Пока не знаем.

— Значит, вы опять ничего не знаете, но уже все отменили.

Антон сел рядом, оставив между ними свободное место.

— Сегодня двое людей могли ждать меня у машины. Мы должны понять, кто они и откуда знали время.

— Они хотели тебя украсть?

— У нас нет доказательств, — сказала я. — Один пытался открыть дверь. Этого достаточно, чтобы изменить план.

— Мой отбор в субботу.

— Мы не отменяем его сейчас. Завтра свяжемся со школой и решим, как ты продолжишь готовиться.

— А ночевать где?

— В квартире «Линии». Все трое.

Она посмотрела сначала на меня, потом на Антона.

— Там хотя бы две комнаты?

— Три.

— Тогда я беру ту, где закрывается дверь.

— Справедливое условие, — сказал Антон.

— И мне нужен мой паяльник.

— Его привезут вместе с вещами, — ответила я. — Ты сама составишь список, но домой никто из нас не поедет.

Кира открыла ноутбук и начала печатать. Обида никуда не делась, однако у нее появилась задача. Через минуту она спросила пароль от гостевой сети уже обычным голосом.

В переговорной Михаил положил перед Антоном проект договора. Рядом сидела юрист «Линии» Ольга Левина и адвокат Антона. Я заняла место в торце стола: участник оценки, но не руководитель.

— Услуга — защита жизни и здоровья, — сказала Ольга. — В договоре указаны регистрационные данные лицензии, состав режима, порядок связи и стоимость. Господин Савин отвечает за тактические решения. Вера Андреевна ведет семейный протокол и может входить в смену, но не меняет план единолично.

Антон перелистал несколько страниц.

— Почему она не руководит?

— Потому что ты ее бывший муж, — ответил Михаил. — А Кира — ее дочь. Этого достаточно для конфликта интересов.

— Достаточно для повышенной мотивации.

— Повышенная мотивация полезна на тренировке. В работе она иногда заставляет человека принимать лишний риск. Если хочешь контракт только при условии, что Вера будет твоим единственным охранником, мы его не подпишем.

Антон повернулся ко мне.

— Это твое решение?

— Совместное. И правильное.

— Если Савин прикажет тебе уйти из моей смены?

— Уйду.

Он задержал взгляд на моем лице, затем снова взял договор. Ольга объяснила стоимость усиленного режима, транспорт и отдельную смену для Киры. Сумма была высокой, но рыночной. Антон не торговался и не предложил оплатить больше за особые условия.

— Срок? — спросил он.

— Первичная оценка через семьдесят два часа, — ответил Михаил. — Дальше продление по уровню угрозы. Если ты скрываешь сведения, мы имеем право прекратить договор после безопасной передачи тебя полиции или другой организации.

— Я ничего не скрываю.

Я посмотрела на него.

— Четыре дня ты не сообщал о давлении.

— Я сказал все, что связано с нападением.

— Ты пока не знаешь, что с ним связано.

Адвокат поднял ладонь.

— Предлагаю разделить сведения для охраны и материалы проверки. Мой доверитель готов сообщить необходимое, но часть документов передается только официально.

— Именно так и сделаем, — сказала я. — Нам нужны люди, время, маршруты, устройства, машины и все контакты, после которых менялось давление. Содержание документов можно передать следователю по процедуре.

Антон подписал договор. Ольга поставила время и передала один экземпляр адвокату. Михаил назначил состав ночной смены и дал мне доступ к закрытому журналу, где фиксировались любые изменения режима.

Следующий час мы составляли списки.

График Киры знали мы с Антоном, моя мать, его помощница Марина, классный руководитель и родители двух девочек, с которыми Кира иногда уходила после занятий. Календарь Антона видели помощница, Глеб и руководители проектов. О резервной машине, которую я заказывала на вечер из-за своей рабочей встречи, знал Денис Корнеев, диспетчер «Линии». В итоге список осведомленных оказался длиннее списка подозреваемых и потому полезнее: он показывал, какие каналы нужно разделить.

— Мой адрес тоже придется считать раскрытым? — спросила я.

— Да, — ответил Михаил. — И адрес Антона. Вещи заберут две отдельные группы. Хозяев дома не будет.

— Ноутбук из кабинета, серый рюкзак, лекарства из верхнего ящика в ванной, — перечислил Антон.

— Какие лекарства?

— От давления. Принимаю утром.

Я записала название и дозировку. Восемь лет брака не давали мне права считать, что его здоровье осталось прежним.

— Аллергии?

— Нет.

— Недавние операции, травмы, обмороки?

— Нет.

— Оружие дома?

— Нет.

Он отвечал спокойно, без раздражения. Это облегчало работу и злило меня больше, чем спор. Если Антон умел выполнять правила сейчас, значит, способность у него была и раньше. В браке он выбрал другое.

В двадцать два десять мы выехали из офиса. Адрес служебной квартиры знали четверо: Михаил, водитель, старший смены и я. Антону сообщили только район. Кира уснула в машине, положив голову на свернутую куртку. Я сидела напротив нее и отвечала на сообщения от помощницы. Клиент, к которому я не приехала, перенес переговоры на понедельник, но попросил другого руководителя проекта. Потеря могла стоить «Линии» трехмесячного контракта.

— Это из-за меня? — спросил Антон тихо.

— Из-за угрозы.

— Я возьму компании упущенную прибыль.

— Нет.

— Почему?

— Потому что ты оплачиваешь услуги по договору. Мою сорванную встречу решают партнеры «Линии», а не клиент, которому неловко.

— Это не неловкость.

— Тогда тем более не надо покупать право вмешаться.

Он отвернулся к окну. Раньше такая фраза начала бы спор о том, что помощь не равна контролю. Сейчас он оставил ее без ответа.

Квартира находилась в новом доме с закрытым двором и двумя независимыми выходами. Обычная трехкомнатная: светлые стены, минимум мебели, кухня без запасов и окна на две стороны. Ее держали для клиентов, которым требовалось несколько дней наблюдения, поэтому здесь не было личных вещей. Даже часы на кухне не висели — только цифровое табло на духовке.

Сотрудники проверили помещения до нашего входа. Старшая ночной смены Лариса приняла телефоны, аптечку и привезенные сумки. Я разбудила Киру на диване в общей комнате.

— Мы приехали.

— Я сама дойду.

Она встала, нашла свой рюкзак и выбрала комнату, дальнюю от входа. Внутри были кровать, стол и шкаф. Дверь закрывалась.

— Подходит, — сказала Кира. — А паяльник?

Лариса показала контейнер с вещами.

— Здесь, но работать можно завтра и только за кухонным столом. Я проверю розетку.

— Вы тоже тут живете?

— Сегодня дежурю в общей комнате.

Кира приняла это без восторга. Она переоделась, позвонила моей матери с рабочего планшета и через десять минут уснула. Я оставила дверь приоткрытой ровно настолько, насколько дочь разрешала дома.

Антон стоял на кухне у закрытого окна. Ему досталась комната рядом с входом. Моя находилась между ним и Кирой — решение старшей смены, не мое.

— Какие правила? — спросил он.

Я перечислила: окна не открывать, доставку не заказывать, личные устройства не включать, адрес никому не сообщать, перемещение только после согласования. Ночью в коридор можно выходить свободно, но перед входной дверью начинается рабочая зона. При тревоге он забирает обувь и верхнюю одежду из своей комнаты, выполняет команду старшего и не ищет Киру самостоятельно: за ней отвечает назначенный сотрудник.

— Последнее условие неприемлемо.

— Именно оно важнее остальных. Если ты пойдешь к ней против потока, перекроешь выход и заставишь группу выбирать между двумя клиентами.

— А если сотрудник ошибется?

— У каждого сотрудника есть основной человек и резерв. Если один ошибется или не сможет продолжать, второй примет Киру. Ты не можешь быть еще одним неучтенным человеком в коридоре.

— Ты бы осталась на месте, если бы речь шла о ней?

Вопрос попал точно. Я могла ответить привычной жесткостью и потерять возможность потребовать от него того, чего не обещала сама.

— По плану за Киру отвечает Лариса. Если я нарушу ее решение, Михаил уберет меня из смены.

— Это не ответ.

— Я буду обязана остаться с назначенным мне человеком. И мне это не понравится.

Он медленно кивнул.

— Тогда принимаю.

Лариса принесла журнал и указала, где мы должны отметить ознакомление. Антон поставил подпись. Я расписалась следом и поймала себя на том, что смотрю на его почерк. За годы он почти не изменился: крупная первая буква, короткая линия в конце. Такая же подпись стояла под соглашением о разводе. Какая стояла под документами об аварии, я пока не знала.

Мы устроили короткое совещание на кухне. Михаил подключился по защищенной связи и распределил работу на утро. Техническая группа проверит оба телефона Антона с его письменного согласия. Адвокат передаст копии писем с угрозами. Полиция запросит записи парковки. Я отвечала за семейный протокол и закрытый список людей, знавших график.

— Вера, — сказал Михаил, — список не хранишь в личной папке. Доступ у меня и Ларисы. Любое изменение — с подтверждением второго человека.

— Принято.

— И до следующего разбора ты не выезжаешь с Володиным одна.

Антон открыл рот, посмотрел на меня и промолчал.

После связи я разложила имена по источникам. Школа. Семья. «Свод». «Линия». В нескольких местах люди пересекались: помощница Антона могла видеть его семейные записи;

диспетчер нашей компании знал, когда мне понадобилась резервная машина; школа хранила данные обоих родителей.

Я не искала виновного. Для этого у меня не было ни полномочий, ни фактов. Мне требовалось понять, какую информацию получал противник и из какого контура она могла выйти.

Антон поставил рядом чашку чая.

— Без сахара. Ты раньше так пила.

— Раньше я не спала после смены и могла выпить что угодно.

Он убрал чашку к себе, не предлагая исправить.

— Полную версию аварии дам утром при адвокате.

— Почему не сейчас?

— Потому что Кира за стеной, я не спал почти сутки и сегодня уже недооценил угрозу.

Еще одно решение в таком состоянии будет плохим.

Ответ был разумным. Я отметила срок в журнале и не стала вытягивать объяснение немедленно только потому, что могла.

В списке доступа осталось девять имен из двух компаний и семейного круга. Я закрыла файл, передала устройство Ларисе и ясно увидела масштаб следующей задачи: опасность вошла к нам не через одну открытую дверь. Кто-то знал работу Антона. Кто-то — наш четверг с Кирой. Пока мы не разделим эти знания, ни один безопасный адрес не будет по-настоящему закрытым.

ГЛАВА 3. Чужой адрес

В семь утра служебная квартира уже работала как маленький офис. Лариса сдала смену, двое сотрудников заняли вход и машину, а я обнаружила на кухне Антона, который пытался открыть рабочую почту с личного ноутбука.

— Закрой крышку.

Он убрал руки с клавиатуры.

— Я не подключался к сети.

— Ты включил устройство, которое вчера не проверили.

— Там локальные файлы. Мне нужно подготовить совещание.

— Тебе нужно дождаться техника.

— В восемь тридцать у меня разговор с сотрудниками. Если я его отменю, половина офиса решит, что меня задержали.

— Пусть помощница перенесет встречу по семейным обстоятельствам.

— У нас сорок два сотрудника. У некоторых через неделю заканчиваются проекты. Семейные обстоятельства не ответят им, получают ли они зарплату.

Я забрала ноутбук, не касаясь кнопок, и вернула в закрытый контейнер. Антон поджал губы, но спорить не стал. Для безопасного быта этого было достаточно: несогласие не мешало выполнять требование.

Кира появилась в дверях в моей футболке, которая доходила ей почти до колен.

— У меня нет формы.

— Сегодня занятия удаленно.

— Учительница сказала, камера должна быть включена.

— Камеру включим с фоном без окон. Имя в системе будет сокращенное.

— А если спросят, где я?

— Скажешь, что временно у родственников.

— Мы же не у родственников.

— Это допустимая версия без адреса.

Кира перевела взгляд на отца.

— Когда мы вернемся?

Антон открыл рот, но я ответила первой:

— Через три дня будет новая оценка. Тогда скажем, остается ли этот режим.

— Это не дата возвращения.

— Даты пока нет.

Она отвернулась и направилась в ванную. Через секунду из коридора донеслось:

— Тут даже моя щетка чужая.

В пакете из дома лежала новая щетка. Сотрудник не стал забирать открытую из ванной. Для Кире это означало не санитарное правило, а еще один кусок ее жизни, замененный без спроса.

Я догнала дочь у двери.

— Сегодня ты занимаешься по расписанию и созваниваешься с командой. Завтра мы решаем, как передать работа в школу. Послезавтра Михаил дает оценку угрозы. Каждый вечер в семь я сообщаю, что изменилось. Это план на три дня.

— А если ничего не изменится?

— Я так и скажу.

— Папа тоже будет говорить правду?

— Да, — ответил Антон из кухни.

Кира посмотрела на него с сомнением, которое дети обычно оставляют взрослым в качестве домашнего задания.

К восьми приехал Алексей, наш специалист по цифровой безопасности. Он не терпел выводов до проверки и всякий раз возвращал разговор к журналам доступа. Антон подписал согласие на работу с устройствами, указал служебные учетные записи и сел рядом, чтобы вводить пароли самостоятельно.

— Никаких копий личной переписки без отдельного согласования, — сказал адвокат по защищенной связи.

— Нам нужны параметры входов, приложения с доступом к местоположению и файлы писем с угрозами, — ответил Алексей. — Содержание остального я не открываю.

Первым проверили кнопочный телефон. Он оказался чистым и действительно использовался только для звонков с объектов. Личный смартфон содержал два рабочих приложения, доступ к календарю и десятки разрешений, которые Антон подтверждал не читая. Но прямого постоянного отслеживания Алексей не нашел.

— Совещание можно провести с нашего устройства, — решил Михаил. — Ссылку присылают на отдельный адрес. Участников подтверждает помощница голосом.

Антон посмотрел на часы.

— До начала двенадцать минут.

— Значит, хватит времени перенести, — сказала я.

— Или провести нормально.

— Нормально сегодня означает без привычного удобства.

Он сдержал ответ и позвонил помощнице через рабочий аппарат. Марина удивилась смене адреса, но выполнила просьбу. Через пять минут прислала приглашение от корпоративного сервиса, которым «Свод» пользовался последние два месяца.

Алексей открыл ссылку в изолированной среде и попросил нас подождать. На экране прошла проверка подключения. Затем он показал строку параметров.

— Сервис отмечает присутствие и примерный регион участника до входа в конференцию. Если у организатора расширенная учетная запись, журнал сохраняется.

— Регион — Санкт-Петербург, — сказал Антон. — Это и так известно.

— В приглашении подключен внешний модуль статистики. Он получает адрес сети и характеристики устройства. Точной квартиры не даст, но при нескольких соединениях поможет отличить офис, дом и новое место.

— Кто его поставил?

— Пока не знаю. Возможно, обычный маркетинговый модуль. Возможно, сотрудник, которому нужны отчеты по участникам. Я фиксирую настройку, но не называю ее причиной нападения.

Я отменила подключение.

— Проводим голосом через нашу линию.

— Мои сотрудники увидят номер, — возразил Антон.

— Они увидят общий номер конференции.

— И решат, что компания разваливается.

— Компания не станет крепче, если ты выдашь новый адрес ради спокойного лица на экране.

— Мне нужен доступ к людям, Вера.

— А людям нужен руководитель, который не исчезнет после удобного совещания.

Он снял очки и положил рядом. Раньше этот жест означал, что разговор перестал быть техническим и скоро он предложит решение за двоих.

— Я проведу голосом, — сказал Антон. — Но ты не будешь слушать содержание проектов.

— В общей комнате останется сотрудник. Он слышит звук, но подписал обязательство о конфиденциальности. Если это неприемлемо, отменяй.

— Приемлемо.

Совещание продлилось сорок минут. Я сидела в коридоре, помогала Кире войти на урок и слышала только голос Антона через закрытую дверь. Он не рассказывал коллегам об угрозе. Сказал, что временно работает вне офиса, распределил встречи, перенес два выезда и назначил Глеба ответственным за документы. На вопрос о слухах вокруг «Северного двора» ответил, что компания сотрудничает с проверкой и сообщит факты, когда получит право.

Кира проходила математику за кухонным столом. Камеру мы направили так, чтобы в кадр попадала светлая стена. Лариса проверила розетку, и после урока робот занял свободный край стола. Дочь подключила мотор, тот дернул захватом и столкнул отвертку на пол.

— Он нервничает, — сказала она.

— У него неверно задан угол.

— Это я нервничаю. А угол правда неверный.

Я села рядом.

— Хочешь поговорить с командой сейчас или после обеда?

— Сейчас. Они уже выбрали, кто будет вместо меня на отборе.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что им нужен человек у стола, а я неизвестно где.

Я не стала обещать, что место сохранят. Позвонила классному руководителю с рабочего номера, сообщила о временном дистанционном режиме по семейным обстоятельствам и спросила, может ли Кира участвовать в подготовке удаленно. Учительница предложила подключить ее к двум занятиям, но решение о составе команды оставила руководителю кружка.

Кира слушала рядом.

— Спроси, можно ли передать мой манипулятор, — потребовала она.

Я спросила. Можно было передать через школьную охрану в закрытой коробке, если Михаил согласует доставку.

— Это лучше, чем ничего, — решила дочь и вернулась к мотору.

К полудню Алексей собрал первичный отчет. Письма с требованиями приходили через разные адреса, но содержали одинаковую техническую ошибку в названии узла. Ошибка повторяла формулировку из внутреннего заключения «Свода», которое не публиковалось. В одном письме называлось точное число замененных анкеров, в другом — дата, когда Антон запросил исходные фотографии.

— Значит, доступ внутри бюро, — сказал Михаил.

— Или у получателя отчета, — возразил Антон. — Документ ушел заказчику.

— В какой версии?

— В сокращенной. Число анкеров было в приложении, которое осталось на сервере.

Алексей попросил открыть структуру хранилища. Антон нарисовал ее на доске: рабочие папки, закрытый архив, резервные копии, журнал изменений. Он объяснял без лишних терминов и останавливался, когда мы понимали достаточно.

— Готовый отчет не заменит исходные снимки, — сказал он. — У них есть метаданные камеры и последовательность. После моей подписи на сервер загрузили другой набор фотографий. На них крепеж уже соответствует спецификации.

— Кто имеет доступ к исходным? — спросила я.

— Я, Глеб, системный администратор и руководитель обследования. Но физический токен лежит в офисном хранилище.

— Лежал вчера или должен лежать по инструкции?

Антон посмотрел на меня.

— Должен лежать.

— Проверял когда?

— В понедельник. Я забрал копию журнала, но не весь архив. После первого письма решил, что безопаснее не носить оригиналы с собой.

— Ты решил один?

Он услышал не только рабочий вопрос.

— Да. И сейчас понимаю, что отсутствие копий не защищает меня, если кто-то получает доступ к хранилищу.

Михаил попросил план офиса и расписание сотрудников. Выезд был возможен только после согласования с полицией и владельцами данных. Антон позвонил адвокату. Глеб подтвердил, что готов допустить группу и ответственного сотрудника к хранилищу, но потребовал не закрывать офис на весь день.

— Завтра утром, — предложил Михаил.

— Сегодня, — сказал Антон. — Каждая ночь дает время стереть журнал.

— Сегодня группа готова после пятнадцати. Если условия будут безопасны, проведем короткий выезд. Решение мое.

Антон кивнул.

Я заметила, как быстро он начинал спорить с условиями и как менялся, когда ему называли предел. В браке мы редко разделяли просьбу, требование и право окончательного решения. Теперь границы были записаны в договоре.

До выезда оставалось два часа. Я передала Михаилу семейную переписку за последнюю неделю: только сообщения о времени Киры, без личных фотографий и школьных подробностей. Поставила свою подпись под согласием на анализ и почувствовала раздражение, которое не могла направить ни на Антона, ни на процедуру. Я сама настояла разделить каналы. Значит, проверка должна была коснуться и меня.

Закрытый список доступов вырос. Рядом с именами появились источники: календарь, школьный чат, диспетчерская заявка, сервер «Свода». Теперь мы видели не круг знакомых людей, а несколько путей, по которым чужой человек мог собрать наш день.

Антон вернул очки и открыл план офиса.

— Если журнал еще там, мы увидим время подмены.

— А если нет?

— Тогда останутся резервные копии. Их список хранится вместе с токеном.

Я отметила хранилище как главную точку выезда. На этот раз опасность находилась не в сером фургоне. Она могла выглядеть как пропуск сотрудника, знакомый пароль и дверь, которую каждый в офисе считал своей.

ГЛАВА 4. Правила доступа

Михаил отверг две меры из предложенных мной четырех. Дополнительная машина создавала больше заметности, чем защиты, а полное освобождение этажа оставляло бы сорок два сотрудника «Свода» без работы и объяснений.

— Входим двумя группами, — сказал он. — Илья с Антоном и Верой. Я остаюсь у выхода с резервом. Время внутри — сорок пять минут. Если хранилище вскрыто, ничего не трогаем до фиксации.

— Технический специалист нужен рядом, — возразила я.

— Подключится после осмотра двери. Не ведем лишнего человека в неизвестное помещение.

— Принято.

Антон стоял у схемы и слушал наш спор, не пытаясь выбрать сторону. Он только уточнил, можно ли Глебу предупредить руководителей отделов о сокращенном дне.

— Можно сообщить о проверке системы хранения без деталей угрозы, — ответил Михаил. — Список тех, кто останется, получаем до выезда.

— Дам через пять минут.

В машине Антон сидел сзади между мной и Ильей. Телефон ему выдали служебный, только с тремя номерами. За окном начинался вечерний поток, поэтому дорога заняла почти час. Мы дважды меняли полосу раньше нужного поворота и один раз пропустили съезд, чтобы проверить автомобиль, державшийся за нами от Московского проспекта. Он свернул к заправке и больше не появился.

— Вы всегда так ездите? — спросил Антон.

— Когда есть риск наблюдения.

— Кира бы решила, что водитель заблудился.

— Кира знает, что Илья не заблуждается.

— Спасибо за доверие, — сказал водитель.

— Не расслабляйся. В прошлый раз ты привез клиента к ресторану с черного входа и оказался у контейнеров.

— Зато без встречающих фотографов.

Антон улыбнулся, но не попытался присоединиться. Он смотрел в окно и время от времени проверял часы. В офисе его ждали люди, которым он не мог рассказать, почему приехал с охраной.

«Свод» занимал половину четвертого этажа в деловом здании. На проходной наши документы проверили заранее, однако охранник все равно сверил лица со списком. Глеб встретил нас у лифта. Я видела его несколько раз во время брака: спокойный, аккуратно одетый мужчина, который умел слушать Антона достаточно долго, а затем незаметно переводил разговор к своему решению. Сегодня галстук у него был снят, ворот рубашки расстегнут.

— На этаже девятнадцать человек, — сказал он. — Остальных отпустил. Системный администратор и заведующая архивом ждут.

— Кто знал время нашего приезда? — спросила я.

— Я, они двое и Марина.

— Где помощница?

— В приемной. Она настояла, что должна быть на месте.

Антон вошел в офис первым из нашей группы, но не пошел к своему кабинету. Остановился у общего стола, поздоровался с сотрудниками и попросил руководителей проектов собраться в переговорной через десять минут. Никому не сказал, что ситуация под контролем.

Вместо этого сообщил: доступ к части архивов временно ограничен, два проекта придется перенести, рабочее время будет оплачено полностью.

— Если у вас назначены выезды, передайте их Юдину, — добавил он. — Я временно недоступен для личных встреч. По «Северному двору» не комментируем ничего, чего нет в официальных письмах.

Сотрудники задавали вопросы о сроках и клиентах. Антон отвечал там, где знал, и записывал то, что требовало решения. Никакой речи о единстве команды. Никакой показной уверенности. Я помнила, как дома он мог часами молчать о проблеме, пока не находил готовый выход. В работе он позволял людям увидеть неопределенность раньше, чем позволил мне в браке.

— Пять минут, — напомнила я.

Он закончил разговор и передал список Глебу.

Хранилище находилось в комнате без окон рядом с серверной. Заведующая архивом открыла внешнюю дверь своим ключом. На внутреннем замке я увидела свежую царапину под цилиндром и тонкий след на краске возле планки.

— Стоп. Все остаются за порогом.

Илья отвел Антона и сотрудников на несколько шагов. Я вызвала Михаила и показала замок через рабочую камеру, не приближая объектив вплотную.

— Когда открывали последний раз? — спросила я заведующую.

— Вчера утром. Я брала папку по другому объекту.

— След был?

— Не заметила.

— Кто еще имеет ключ?

— Антон Сергеевич и Глеб Аркадьевич. Запасной в запечатанном боксе у администратора здания.

Глеб достал связку из кармана.

— Мой здесь.

— Не показывайте ближе и не вставляйте в замок.

Он сжал ключи, затем убрал руку. Антон стоял у стены. По его лицу нельзя было установить, удивлен он или уже ожидал худшего. Я спросила прямо:

— Твой ключ где?

— В контейнере у вас. На общей связке.

Я проверила по журналу. Ключ находился в опечатанном пакете с момента приезда в офис «Линии».

Михаил вызвал ответственного сотрудника здания и полицию. Мы потеряли двадцать минут, но сохранили порядок. Представитель управляющей компании осмотрел запасной бокс: пломба была цела. Полицейские зафиксировали повреждение и опросили владельцев ключей. След не доказывал взлом; такой же мог оставить неудачный ремонт. Поэтому я не называла его следом инструмента, пока специалист не даст заключение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.